

РИНА ХАРОС

ПРОКЛЯТИЕ
ДЕРСЕТОНЫ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х21

Иллюстрация на обложке *Татьяны Дадочкиной*

Художественное оформление *Янины Клыга*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© SpicyTruffel, Gluiki / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Харос, Рина.

Х21 Проклятие Персефоны / Рина Харос. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Young Adult. Хиты молодежного фэнтези).

ISBN 978-5-04-181249-2

Эмилия была рождена сиреной, но Персефона, упиваясь властью, вырвала ее крылья, погрузив на дно Дарийского моря. Морская дева поклялась остановить тиранию богини и освободить сестер.

Чтобы отомстить, сирена переродилась в огне, заключив страшную сделку с заклятым врагом. Эмилия годами выживала среди людей, зная, что ей предстоит встреча с Охотником — жестоким губителем чудовищ. Однако в погоне за своей мечтой, сирена отвергла любовь того единственного, кто готов был ее защитить, пойти ради нее на все.

Неужели Эмилия станет очередной жертвой предательства? Или редким трофеем Охотника? И сможет ли снять проклятие Персефоны, заняв трон Королевы сирен?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181249-2

© Харос Р., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ПРОЛОГ

Ожидания, ради воплощения которых я проделала столь долгий путь и принесла мучительные жертвы, наконец оправдались. Проходя мимо полок, на которых пылились всевозможных форм и размеров банки и склянки, я не могла скрыть восторга. Части тел, от зубов и до крыльев, покоились на стеллажах под железными оковами, но лишь одна банка на отдельном стеллаже оказалась пуста. Многочисленные глазные яблоки плавали в формалине, прожигая меня пристальными взглядами в немом благословении, даруя силу и веру.

Ненависть, царившая в комнате, окутывала мое тело невидимыми нитями и подпитывала энергией.

Услышав скрип половиц, я повернула голову на источник звука, невольно закатив глаза. Мужчина скрючился на деревянном стуле со связанными за спиной руками. Скользкими от пота пальцами он отчаянно пытался развязать веревку, опутывающую запястья, словно любовник в нежном, но требовательном прикосновении. Лицо его было покрыто кровавыми подтеками и гематомами, левый глаз

припух, разодранная одежда лоскутами спадала на пол, оголяя дряблую морщинистую кожу.

Мрак затопил кабинет, и лишь танцующий в камине огонь позади дрожащего пленника — месье Лумьера, известного в особых кругах необычным хобби, — слабо освещал пространство. Желтые и оранжевые отблески рисовали таинственные узоры на стенах и потолке, позволяя рассмотреть предметы мебели. В первую очередь взгляд останавливался на массивном столе, сделанном из темного дуба, и кресле с высокой резной спинкой. Во вторую — на забитых зловещими трофеями стеллажах, которые тянулись вдоль стен. Они настолько тесно прижались друг к другу, что казалось, стоит одному из них исчезнуть, и комната рассыплется, превратившись в кристаллики морской соли. Сквозь шторы, обрамляющие небольшое окно, лился слабый лунный свет, точно протягивал прозрачную руку в попытке спасти изувеченного мужчину.

В аскетичном помещении находилось все необходимое для одержимого коллекционера частей тел моих сестер.

Заметив мой взгляд, наполненный презрением, Лумьер оскалился, продемонстрировав дыру вместо двух передних зубов, и прорычал:

— У тебя ничего не получится, чертова сирена! Тебя убьют, прежде чем ты попытаешься что-то украсть!

Я снисходительно улыбнулась узнику, будто ребенка, который ляпнул какую-то глупость, и, не сводя с него взгляда, аккуратно взяла с полки маленький флакон малинового цвета с пенящейся внутри жидкостью и, откупорив деревянную пробку большим пальцем, залпом выпила содержимое.

Приятное тепло окутало тело, изучая каждый его уголок.

Глаза пленника, один — сине-черного цвета, точно небо перед грозой, второй — полностью белый, широко распахнулись, пока он наблюдал за моими действиями. Еще больше задержавшись на стуле в попытках освободиться, мужчина начал серьезно опасаться за сохранность коллекции пугающих трюфеев.

Приблизившись, я положила холодные ладони на покрытые мелкими ссадинами плечи узника и вонзила когти в плоть, наслаждаясь беспомощностью и болью коллекционера. Начала медленно обходить коллекционера, словно акула, готовая к нападению. Я упивалась страхом убийцы, который напитывал комнату особым терпким ароматом. Остановившись за его спиной, провела кончиками пальцев по шее, опускаясь вниз к позвонкам. Мужчина повел лопатками и дернулся назад, пытаясь задеть, но вызвал у меня новую волну раздражения, смешанную с жалостью к никчемному существованию Лумьера.

— Знаешь ли ты, Лумьер, что за все в этой жизни приходится платить? Наверняка ты думал, что, собирая моих сестер по частям, словно скот, обретешь величие и могущество, но догадывался ли ты, что это приведет к единому для всех существ исходу, — склонившись над ухом мужчины, тихо прошептала я, удовлетворенная рваным дыханием узника, которое он пытался унять, чтобы скрыть страх. — К смерти.

— Ты думаешь, что этот дрянной мальчишка сдержит обещание? Он сотрет тебя с лица земли, как только его братцу станет хоть на толику легче! —

Выплевывая каждое слово, словно яд, Лумьер резко дернулся вперед, пытаясь вонзить зубы в мое лицо.

Вовремя отпрянув и обойдя стул, я остановилась напротив пленника и, натянув ехидную улыбку, ударила по его колену, с наслаждением услышав хруст дробящихся костей.

Мой смех и яростный вопль коллекционера наполнили комнату. Двинувшись дальше вдоль рядов с редкими трофеями, каждый из которых я внимательно осматривала, остановилась, заметив резную шкатулку. Открыв ее и заглянув внутрь, не в состоянии сдержать ухмылки, достала небольшое яблоко, покрытое каплями росы, и, поднеся кроваво-красный плод ко рту, медленно облизала влагу, наслаждаясь ее прохладой, и откусила, вытерев тыльной стороной ладони сок, стекающий по губам и подбородку.

— Не смей! Не смей! НЕ СМЕЙ! — Голос узника перешел на визг.

Это был плод, благословенный самой Алконостой — сестрой, которая одним мановением крыла смахивала с него росу и наделяла особой силой: защищать не только тело, но и разум. Плод хранил в себе кровь Вуивра, Короля змей, каждая капля которой приносила испившему невероятные богатства и исполнение желаний, а также душу Берегини, моей кровной сестры, зовущей к себе и желающей воссоединиться. Почувствовав легкий толчок в груди, я удовлетворенно кивнула, давая время трем душам, трем жертвам, стать единым целым.

Лумьер, ерзающий на стуле, казался совсем запуганным. Он часто и шумно дышал — его грудь судорожно поднималась и опускалась, словно узник не мог глубоко вдохнуть.

— Как же ты мне надоел со своими бесконечными криками.

Раздраженно произнеся эту фразу, я позволила сирене взять верх над телом, чувствуя, как болезненно проступают жабры, пока глаза заволакивает кровавая пелена.

Лумьер, открыв рот от ужаса, закричал еще отчаяннее и принялся подпрыгивать на стуле, чтобы ослабить веревку на запястьях.

Я бросила через плечо бесполезное надкушенное яблоко, свободной рукой схватила с ближайшей полки платок, принадлежащий Хозяйке рощи, которая властвовала над птицами и зверями и помогала заблудившимся путникам.

— Это должно тебе помочь найти дорогу в преисподнюю. — Заткнув глотку мужчины платком, я натянула ткань на затылке, отчего в уголках рта пленника выступили капли крови. — Знаешь, Лумьер, огонь очищает, смывает все грехи. Жаль, что ты сам не додумался до такого способа освобождения.

Коллекционер жалобно заскулил, не в силах произнести ни слова из-за кляпа во рту. Его глаза широко распахнулись, из них брызнули слезы.

Внимательно всматриваясь в огонь, который разгорался в камине за спиной мужчины, я не могла скрыть восторга от гениальности своего плана.

Одна из моих глупых сестер, влюбившись в смертного, умоляла Персефону на коленях дать ей свободу и воссоединиться с возлюбленным, поскольку носила под сердцем его ребенка. Дитя, порожденное морской и земной сущностью, хранившее силу обеих стихий. Если все получится, я займу место ребенка, вытесню его душу и заполню собой малень-

кое тельце, а после, сыграв роль послушной дочери, стану Королевой.

Будто прочитав мои мысли, Лумьер сильнее забился на стуле, пытаясь его перевернуть и разнести в щепки ради спасения. С усмешкой наблюдая за нелепыми попытками остаться в живых, я подошла к камину, достала оттуда палку и, вернувшись, поднесла ее конец, охваченный желто-оранжевыми язычками, к шторе. Ткань моментально объяло пламенем, запах гари заполнил всю комнату.

Осталось лишь подождать пару минут, — и все будет кончено.

Короткое обтягивающее платье цвета кровавого заката, едва доходившее мне до колен, тоже вспыхнуло, вмиг превратившись в огненный цветок.

— Встретимся на другой стороне, если ты, конечно, выживешь.

Последнее, что я увидела, перед тем как провалиться в темноту, были предсмертные судороги Лумьера. Коллекционер, вытаращив глаза и дико вереща, встречал освобождение, полностью объятый пламенем.

...Казалось, прошло лишь мгновение, когда я снова распахнула глаза и закричала во всю мощь легких в теле младенца. Женские руки заботливо обхватили меня, крепко прижали и начали медленно гладить по голове, а ласковый голос запел тихую песенку. Успокоившись и замолчав, я прикрыла глаза и выдохнула, не до конца веря в происходящее, позволяя сну унести меня в мир грез.

Все задуманное свершилось.

Тела новорожденных детей, которые я использовала неоднократно, не могли справиться с моей силой. Умирая, едва достигнув шести месяцев, их ис-

тинные души покидали землю, оставляя место печали и скорби. Но этот ребенок, эта девочка была особенной. Она была дочерью моей сестры.

Дочерью сирены.

Перед тем как переродиться, сжираемая пламенем, я молила Персефону о том, чтобы она сохранила мое первозданное человеческое обличье. Хотела, чтобы Охотник нашел меня такой, какой оставил тогда, в доме миссис Брейк.

Прошло семь лет с тех пор, как мои силы в теле ребенка начали проявляться, доставляя множество проблем и хлопот. Наблюдая с берега за детьми, которые, радостно визжа, плескались в море, испытывала к ним отвращение и нестерпимую злобу. Как только они выходили на берег, я вынуждена была натягивать любезную улыбку и продолжать непринужденное общение, каждый раз ссылаясь на слабое здоровье, из-за которого мне нельзя плавать в море.

«Девушка, избегающая воды».

Так меня называли. Что ж, так оно и лучше.

Боясь, что сирена вырвется на свободу, показав в самый неподходящий момент истинный облик, хотела обратиться за помощью к истинной матери, но она игнорировала мои просьбы. Из раза в раз мое сердце болезненно сжималось оттого, что я чувствовала себя поломанной куклой, выкинутой на берег, которая вынуждена самостоятельно зализывать раны.

В один из вечеров я сбежала из дома, никого не предупредив. Не прошло и часа, как мне явилась сестра. Она нашла меня в чаще леса, будто почувствовав затопившее душу отчаяние. Сестра осторожно присела рядом и разжала кулак. На ладони лежал кулон в виде светло-кремовой ракушки. Удивленно

выгнув бровь, я провела маленькими пальцами по ее поверхности, ощущая неровности и сколы.

Сестра, коротко кивнув, передала украшение мне и, наклонившись, тихо произнесла:

— Я все знаю, моя дорогая Эмилия. Пусть этот кулон будет твоим спасением и заточением, пока ты не дойдешь до своей цели.

Я позволила себе слабость и прижалась худым телом к груди женщины, которая бережно поцеловала меня в макушку и принялась напевать грустную песню, смысл которой был понятен только нам.

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Анафемор

Познай историю мира нашего.

Тысячу лет назад, когда существовало лишь два континента посреди бескрайнего Дарийского моря, Эрида, богиня раздора и хаоса, решила, что ей наскучило наблюдать за размеренной жизнью двух народов.

Сирция. Континент, на котором обитали чудовища. Круглый год цвели сады, воздух опьянял, вызывая эйфорию. Смех, танцы, веселье были главными спутниками существ. Боги, создавшие чудовищ, внимательно наблюдали за своими детьми с Олимпа и благословляли их браки, принимая в семью новых детенышей, унаследовавших особенности обоих родителей. Вепри, ламии, суккубы, оборотни, кентавры, банши заселили вечнозеленые просторы Сирции.

Сирены, проводившие большую часть жизни в воде и воздухе, были главными защитницами и добытчицами пропитания на континенте. Зачастую они, рассекая воздух, быстро снижались в самый